

Кён осторожно спустился вниз. Пробираясь в свою комнату, чтобы поесть посреди ночи, он увидел, как Анна жалобно протягивает руку вслед уходящей из особняка Дине.

«Сестра...»

Чуть погодя он подошёл к служанке.

«Что случилось?»

Анна с печалью на красивом лице посмотрела на парня, молча качнула головой и ушла в свою комнату.

Кён насторожился. Ему сейчас крайне не хотелось иметь с Диной никаких дел, по крайней мере до тех пор, пока не наберёт для этого достаточно сил, но реакция Анны была слишком странной... {Вот чёрт, только не лебеди!}

Рядом с прудом, на фоне ночного пейзажа, виднелся освещаемый лишь светом полной луны стройный силуэт Дины, напоминающий своей изящностью работу божественного скульптора. Взгляд её был устремлён к спящим птицам, а в руках девушка держала сюрикены.

Кён, мгновенно омрачившись, крикнул издали:

«Стой! Дина!»

Девушка, плавно качнувшись, обернулась и окатила юношу своим ледяным взглядом.

Кён быстро приблизился к ней.

«Дина, не убивай их! Это из-за меня господин Бай решил, что они должны умереть... Я найду им новый дом, а лучше давай просто отыщем им нового хозяина. Никто об этом не узнает.», – видя, что девушка не спешит убирать сюрикены, он добавил. – «Несчастные зверушки тут не при чем... Оставь их в покое, пожалуйста!»

Дина не могла послушаться приказа патриарха. Она уже было занесла тонкую белоснежную руку для броска, но парень успел схватить её за запястье. Точнее, она позволила себя схватить. Как любопытно... Неужели он действительно так беспокоится о каких-то лебедях?

Взгляд Кёна посуровел, а голос принял угрожающую интонацию:

«Если ты посмеешь тронуть их, то я отныне больше не буду к тебе столь добр.»

Девушка презрительно улыбнулась:

«Вот как? Ты мне угрожаешь?»

Кён сжал её холодную руку крепче. «Не убивай их...»

Не успел он закончить, как девушка вырвала руку и смертельно точно метнула сюрикены. Головы прекрасных тонкошеих лебедей срезало, будто траву косой. Они медленно погружались в воду, пока кровь из их уже безжизненных тел окрашивала кристально чистый пруд.

Парень судорожно вздохнул в печали. {Птичку жалко...}

Внутри закипало негодование, отчасти к себе. Лебедь, которому он обязан новой жизнью владельца Юноны, был безжалостно убит.

«Выполняя чьё-то поручение, ты не уходишь от моральной ответственности и должна быть готова к суровым последствиям!» - Кён в порыве гнева попытался ударить Дину по лицу, но девушка без труда отпрянула.

«Не знаю откуда выросло такое чудо как ты, но слово хозяина для меня - закон.» - ровным голосом произнесла девушка, взгляд стал острее, будто заточенные мечи.

Кён сплюнул. «Таких мерзких сучек ещё поискать надо. В будущем... Ты пожалеешь.» - он хотел сказать больше, но прикусил себе язык. Пусть думает, что от него нет угрозы.

Его немало удивлял тот факт, что он настолько эмоционален и не смог проигнорировать факт убийства дорогой ему зверушки Диной. Ни в симуляции, ни в реальности, его психологический барьер было невозможно колыхнуть. Будь то мужчина или женщина, как бы изощрённо они не старались, как бы не хитрили, какие бы у него слабости ни искали - всё в пустую, но сейчас...

{Почему?} - спросил он сам себя и составил две теории - его душа или тело нового владельца сильно влияют на бессознательное, то есть на эмоции. Или, что более вероятно, Дина является прекрасной особой, и у неё есть всё необходимое, чтобы воспользоваться его единственной слабостью к "прекрасному" и без труда обойти барьер.

Слова мастера всё чаще напоминали о себе. Ему нужно закрыть брешь и стать непроницаемым человеком - машиной, способной холодно реагировать на что угодно, как и в прошлом мире, а потом острым мечом вонзаться в слабые места противников. Который, черт подери, раз, он поддаётся эмоциям рядом с Диной? Его самого воротило от себя.

«А что ты сделаешь со мной в будущем?» - с издёвкой и даже с некоторым интересом спросила Дина.

Кён вместо ответа окинул брюнетку самым кровожадным взглядом, на который только был способен.

Дина вздрогнула, мурашки пробежались по её телу. На неё обычно боятся и просто взгляд поднять, а тут чистое и незамутненное желание убить. Он смог выпустить настолько плотную и колючую ауру, которой даже она позавидует. Этот мальчишка каждый раз умудряется её удивить и впечатлить.

Парень развернулся и побрёл к особняку от греха подальше.

«И это всё, на что хватило твоего желания отомстить за убитую птичку? Пару раз вяло попытаться меня схватить и кинуть пустую угрозу? Выходит, что ты пустозвон...», – с вызовом произнесла девушка.

«Я не настолько мал, чтобы играть в кошки-мышки с неразумным и заносчивым ребёнком.», – не оборачиваясь, равнодушно ответил Кён, хотя внутри ему ужасно хотелось врезать ей. Когда-то он предупредил её не приближаться к нему, и в итоге сдержал свои слова, но она назвала его пустозвоном... {Заткнись. Просто игнорируй эту красивую суку.}

«Лапочка, но я ведь с тобой не в салки играть собираюсь. Если хочешь сделать мне что-то, то просто попробуй ещё раз, обещаю, что не сдвинусь с места.»

Кён обернулся, встретившись взглядом с неугомонной девушкой. Её наглая морда сейчас раздражала, как никогда. {Тупая тварь, как же она бесит... Спокойствие... Я отомщу ей в будущем.} – он развернулся и пошёл в особняк со стиснутыми зубами.

Дина пренебрежительно фыркнула. «Я тебя не отпускала.» - с последними словами она тенью оказалась рядом с парнем и ударила его в живот.

Кён отлетел в пруд, прямо к трупам незаслуженно убитых лебедей.

{Ясно... Она отменила приказ не вредить мне, позвонив патриарху.}

Дина, слегка нагнувшись, встала возле края пруда. «Вылезай, сопляк. Ты как следует получишь за то, как разговаривал со мной, как дерзил мне, как лапал меня... И за то, что обманывал меня и мою сестру. Да и за своё жалкое существование тоже.»

Кён с трудом выпрямился, на его лице не отражалось ни капли страха или неуверенности. Его пальцы потянулись к пространственному кольцу. «Так ты хочешь убить меня?»

Дину немного удивил тот факт, что парень несколько не напуган перед той, кто легко может прервать его жизнь. Он показался ей непростым.

«Хочу!» – без колебаний согласилась девушка. – «Но куда больше я не желаю, чтобы госпожа разочаровалась во мне, так что нет, убивать я тебя не стану, зато сделаю твою жизнь жалкой, как у насекомого.»

Кён уже хотел вынуть атакующие нефриты, но поняв, что его жизни ничего не грозит, передумал. Похоже, что сегодня ему все-таки придётся получить порцию люлей.

«А извиняться или умолять меня ты не будешь?» – с улыбкой спросила Дина.

«Да пошла ты.» – Кён демонстративно сплюнул в пруд. – «Если так хочешь наказать меня, то давай покупаемся вместе!»

«Какой... Дерзкий...» – почти с уважением прошептала девушка, а затем спрыгнула в воду. Форму горничной придётся хорошенько постирать, но это ничто перед заслуженным наказанием мальчика.

Внезапно парень выпрыгнул из пруда. Дина попыталась последовать за ним, но осознала, что её ноги были приморожены ко дну. {Стихия холода?!}

Кён бежал к особняку на всех парах, попутно вынув звукопередатчик в попытке позвонить Юноне, но вдруг сзади, буквально в полуметре от него, раздался презрительный смешок, затем резкая боль в шее... И он кубарем прокатился по вымощенной камнями дорожке.

Дина придавила юношу коленом в области таза, сжала цепкие пальцы с острыми ногтями на шее. На пол закапала горячая кровь.

«Некоторые навыки у тебя есть, но против меня эти жалкие попытки сопротивления бесполезны, ничтожество.»

Кён глухо проворчал в ответ:

«Быстрее делай то, что начала. Мне противно твоё общество.»

Дина злобно сжала пальцы еще сильнее, тут же услышав стоны боли. Ах, как приятно его мучить! Затем нанесла пару мощных ударов в бока, от души. За всё хорошее. Задумчиво хмыкнула.

«Я думала, что ты сразу же сдашься и будешь рыдать, просить прекратить, но... Ты, видимо, действительно непрост. Я с удовольствием надколю такой крепкий орешек, как ты. Я заставлю тебя запомнить сегодняшний урок до конца жизни.»

Кён почувствовал, как в шею вошла острая игла, затем хорошо известная жидкость растеклась

по всему телу. {Яйцезол!} – мгновенно он заблокировал всякое действие препарата Синергией.

В ухе слышался тихий, вкрадчивый и необычайно нежный голос Дины.

«Мне ещё тогда показалось немного странным, что Флиц не отрезал тебе яички, поэтому его промашку пришлось устранить этим замечательным препаратом. Мальчик, отныне и навсегда ты – импотент! Как ощущения?» – ехидно поинтересовалась безжалостная служанка.

Кён подумал о том, что ему сейчас будет выгодно сделать вид, будто он раздавлен горем, но перед ней ему категорически не хотелось выглядеть слабым сдавшимся рохлей.

«Молчишь? Ну... ладно. Давай-ка продолжим нашу увлекательную игру.», – с игривой интонацией прошептала довольная девушка парню в ухо, и тут же заломила ему руку. Сегодня она планировала по полной оторваться на нём, используя пытки, которым её тщательно обучали мастера.

Время тянулось, будто улитка, которая ползла по стене на сотый этаж.

Долгих два часа Дина причиняла юноше невыносимую, адскую боль, при этом ни капли не калеча его внешне. Она делала множество болевых захватов, доводя их до момента, когда до разрыва сустава оставалось лишь легкое движение пальцем. Она активно использовала болевые точки, надавливая на них своими длинными острыми ноготками. Она с удовольствием выворачивала конечности, а его вырывающиеся стоны мёдом лились по её душе. Ей сложно было поверить, что пытать мальчика может быть настолько приятно.

Кёна коробило от одного только вида счастливо улыбающейся садистки. Она так нежно обхватывала его и так ласково причиняла боль, что это вызывало дрожь омерзения. Чем-то напоминало секс. Контакт разгорячённых тел, стоны, эмоциональные взлёты и падения... Вот только совсем наоборот.

Конечно, ему бы следовало трижды наплевать на лебедя и не пытаться выплеснуть негодование на девушке, но что бы изменилось? Она бы в любом случае пришла к нему заняться “обратным” сексом. Всё же приказ снят, момент для мести она не упустит.

Зато теперь у него есть право без вызова подозрений через Юнону запретить ей даже звонить куда-либо и обнулять приказ. Только сейчас он будет в полной безопасности. Дина “отомстила” ему, следовательно, у неё нет мотивации стараться навредить, стараться как-то снять приказ и т.п. Теперь она ему не угроза, осталось только ждать будущего, когда он её унизит одним пальцем.

Дина наконец слезла с ноги юноши, полной грудью вдыхая свежий и чистый ночной воздух. Впервые она чувствовала себя такой расслабленной, как будто лучший массажист хорошенько потрудился над её телом. В любовных романах так же описывали ощущение после секса, что малость смутило девушку.

Единственное, что печалило и удивило, это тот факт, что реакция парня была весьма далека от ожидаемой. Любой подопытный визжал бы от ужаса и боли и умолял прекратить, но он... Только стонал и ничего не говорил, даже не кричал.

«Если ты посмеешь ещё хоть раз нагло посмотреть мне в глаза или заговорить на “ты”, или попытаешься обмануть меня или сестру... Я тебя в покое не оставлю, ты будешь молить о смерти. И впредь держись от госпожи подальше, моя маленькая девочка, хи-хи.», – с очаровательным смешком служанка-мучительница танцующей походкой удалилась. Похоже, что от её долгое время копившегося стресса не осталось и следа.

Вскоре Кён медленно, пошатываясь, поднялся на ноги и болезненно потянулся. {Зря ты так, Диночка... Ой как зря... А за убийство лебеда я отплачу тебе отдельно. Ибо никто не смеет обижать дорогих мне существ. Никто!}

<http://tl.rulate.ru/book/16292/402811>